

О.В. ГАЛКОВА, О.Н. САВИЦКАЯ
(Волгоград)

**КУЛЬТОВАЯ АРХИТЕКТУРА
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ,
СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

Выявлены и рассмотрены этапы формирования и развития памятникоохранительной деятельности властных структур и общественных организаций в отношении объектов культурной архитектуры на территории современной Волгоградской области в XIX–начале XXI в., представлено историографическое осмысление этих проблем в дореволюционных и современных научных исследованиях.

Ключевые слова: *охрана культурного наследия, памятники культурной архитектуры Волгоградской области.*

Территория современной Волгоградской области включает в себя районы, относившиеся до 1919 г. к Саратовской, Самарской, Астраханской губерниям и Области Войска Донского, с населением преимущественно православным. Однако было немало отдельных поселений и даже местностей, где значительный процент составляли представители и других конфессий Российской империи: старообрядцы, лютеране, католики, мусульмане, последователи различных христианских сект. Например, посад Дубовку в 1895 г. населяло 18% старообрядцев и сектантов [9]. В некоторых уездных городах и крупных станицах проживали также армяно-григориане, иудеи.

По далеко не полным сведениям, в 1859 г. на территории Камышинского уезда было зарегистрировано 49 православных церквей, 30 лютеранских, 19 католических, 2 реформатских; в Царицынском – 1 лютеранская и 35 православных [24]; в Царевском – 31 православная и 2 мечети, в Черноярском – 20 православных и 2 мечети [2]. В 1881 г. во Втором Донском округе значилось 59, Усть-Медведицком – 68, Хоперском – 62 православные церкви [20]. Католики, протестанты, иудеи, армяно-григориане в пределах Области Вой-

ска Донского своих церквей на тот момент не имели [Там же, с. 571]. До революции на территории современной Волгоградской области действовало 6 монастырей, самым древним из которых был Усть-Медведицкий Спасо-Преображенский женский монастырь, первые упоминания о котором относятся к 30-м гг. XVII в. Молитвенные дома старообрядцев и сектантов, существующие в то время, отсутствовали в официальной статистике, главным образом по причине нелегальности своего положения.

К 1917 г. число церквей всех религиозных направлений, существовавших в нашем крае, и монастырей (православных и старообрядческих) значительно возросло. Это было связано с изменениями в конфессиональной политике государства, декларацией вероисповедальной свободы, что отразилось на «распечатывании» старых и строительстве и благоустройстве новых сектантских и старообрядческих храмов и молитвенных домов; заботой неправославных об открытии своих церквей, деятельностью правительства и местных властей по открытию новых православных приходов, реализацией программы саратовского епископа Гермогена (Г.Е. Долганова/Долганева) по широкому монастырскому строительству в Саратовской губернии [7]. Только в Царицыне в начале XX в. действовало 16 православных церквей, 1 монастырь, 2 синагоги, римско-католический костел, лютеранская кирха, армяно-григорианская церковь, 2 мечети [36], старообрядческая церковь [34].

История изучения памятников культурной архитектуры на территории Волгоградской области, как и сама система их охраны, существует сравнительно недолго. Интерес к этим памятникам стал возникать, как и повсеместно в России, во второй половине XIX в., но он не был устойчивым и отличался от современных взглядов на ценность старых строений. Во-первых, научные и общественные представления того времени базировались на том, что памятник архитектуры – это практически синоним древнерусского храмового зодчества. На территории же Саратовской и Астраханской губерний и Области Войска Донского самые старые культовые сооруже-

ния появились не ранее конца XVII – середины XVIII в., что в то время не считалось исторически ценным. Среди церковных предметов не было всероссийских чтимых святынь, сами же церкви, за редким исключением, не были особо примечательными в архитектурном плане – типовые провинциальные постройки. Последнее обстоятельство – оценка архитектурного облика – вообще не интересовало ни исследователей, ни священнослужителей, которые отмечали только материал постройки (деревянная или каменная), перестройки и пристройки первоначального здания, наличие колокольни. Во-вторых, в условиях русификации и декларируемого государством первенства Православной церкви, которые, как направления политики, то усиливались, то ослабевали, но были неизменными составляющими государственной идеологии, сохранение образцов многоконфессиональной архитектуры не могло быть интегрировано в памятнично-охранительную систему Российской империи. Все это привело к неизбежным утратам.

Дореволюционный этап в изучении и сохранении культовой архитектуры на территории современной Волгоградской области можно считать скорее предысторией этой деятельности. Первые описания истории православных церквей и монастырей Саратовской, Донской, Астраханской епархий, материалы о святынях и святых местах, различные сведения по инославным и иноверным исповеданиям, в том числе об их молитвенных сооружениях, стали собирать и публиковать православные священнослужители. Поэтому первоначально изучение культового зодчества края было прочно связано с церковным краеведением и православной миссией.

Зачинателем подобных описаний в Саратовской губернии можно считать епископа Иакова (Вечеркова). По его инициативе в 1845 г. была составлена рукопись «Статистический очерк Саратовской епархии». Она была написана разными авторами, в том числе и самим Иаковом, и отправлена епископом в 1848 г. в Русское географическое общество, что, по свидетельству современного ее исследователя А.Л. Клейтмана, уже само по себе свидетельствует о стремлении придать ей научный характер [14].

Епископом Иаковом впервые был поставлен вопрос о церковной археологии и начато собирание коллекции археологических находок с христианскими символами, обнаруженными при раскопках золотоордынских городищ, находящихся на территории Саратовской

епархии и входивших в средневековье в Сарайскую епархию Православной церкви. Однако с переводом Иакова из епархии это начинание не получило продолжения.

В 1850–1851 гг. на основании данных, полученных от местных благочинных (среди которых стоит особо отметить царицынского благочинного П. Лугарева – одного из первых историков-краеведов Царицына), Г.И. Чернышевский (отец революционера-демократа и писателя Н.Г. Чернышевского) подготовил «Церковно-историческое и статистическое описание Саратовской епархии». Оно было опубликовано в 1882 г. в «Саратовских епархиальных ведомостях» [35]. Это сочинение было ошибочно отнесено А.А. Лебедевым к 1845 г., ко времени епископства Иакова (Вечеркова) [15]. А.Л. Клейтман по архивным материалам восстановил историю написания этого труда Г.И. Чернышевского и выяснил, что он был написан при епископе Саратовском и Царицынском Афанасии, и, судя по приведенным исследователем данным, «Церковно-историческое и статистическое описание...» не может быть датировано ранее 1851 г. Поводом к его созданию стало распоряжение Синода о подготовке учебника по истории Русской православной церкви для семинарий, источниками для которого должны были стать составленные преосвященными исторические и статистические описания вверенных им епархий [14, с. 162–163].

Эти статистические описания заложили фундамент будущих специальных работ по церковной истории г. Царицына, Камышина и их уездов, посада Дубовки. Подобные сведения за отдельные годы были собраны и по Астраханской епархии, в том числе и по тем местностям, которые теперь входят в состав современной Волгоградской области [8; 33].

В 1840–1850-е гг., когда сотрудниками «Саратовских губернских ведомостей» были Н.И. Костомаров – известный русский и украинский историк и А.Ф. Леопольдов – видный саратовский историк-краевед, в этой газете не раз печатались материалы по церковной истории Саратовской губернии, в том числе и ее южных уездов, отошедших современной Волгоградской области.

В собирании сведений о памятниках церковной архитектуры большую роль сыграли корреспонденты «Саратовских епархиальных ведомостей», издававшихся в губернии с 1865 г. Однако по Царицынскому и Камышинскому уездам материалов было опубликовано намного меньше, чем, например, по Саратову, Вольску и другим городам и уездам.

С конца 1860-х гг. по предписанию Синода в приходах стали вестись церковные летописи, в которых должны были фиксироваться сведения о постройке и освящении здания церкви или храма, его переделках и ремонте, о священнослужителях, приходе, всякого рода событиях и явлениях, выходящих за рамки обыкновенных, и др. Большинство из этих летописей было утрачено в годы гонений на церковь при советской власти. Но некоторые из них сохранились на страницах церковной периодики и по сей день являются важными историческими источниками, в том числе для изучения архитектурного наследия края. Так, в «Астраханских епархиальных ведомостях» печатались церковно-приходские летописи с. Пришиб (современный г. Ленинск), Верхнего Погромного, Кисловки Царевского уезда (все церкви на данный момент утрачены) [10; 18; 32]. У А.А. Лебедева в его втором томе «Материалов для истории Саратовской епархии» приведена «Летопись по приходу села Бурлука Казанской церкви Саратовской епархии Камышинского уезда...» [16].

Открытие в 1886 г. Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК) мало что изменило в подходах как к описанию, так и к охране церковных памятников. Среди 33 томов трудов СУАК немного работ по истории церквей и монастырей Саратовской епархии. Особо стоит выделить отдельные исследования членов СУАК: Н.С. Соколова – по иргизским монастырям [28] и словарь А.Н. Минха по Камышинскому и Царицынскому уездам [17], который по сей день служит незаменимым справочником по их церквам, монастырям, профессиональному составу населения. По округам Области Войска Донского такие описания были составлены С. Номикосовым [19, с. 778], И. Сулиным [30; 31], П.С. Балухевым [3] и др.

В 1903 г. к 300-летию Астраханской епархии вышел в свет труд И. Саввинского «Историческая записка об Астраханской епархии за 300 лет ее существования (с 1602 по 1902 год)» [23]. Написанный исключительно на основе документальных источников из архива Астраханской духовной консистории, он стал первым фундаментальным исследованием по истории православия, раскола и сектантства в Нижнем Поволжье практически за весь период их существования. Большое внимание в книге уделено храмовому и монастырскому строительству на территории епархии, распоряжениям Св. Синода, местных епархиальных и губернских властей по этому вопросу, истории сектантства, старообрядчества и иноверия в Нижнем Поволжье.

Большинство описаний и светских, и церковных исследователей достаточно поверхностны. Мало кто из авторов ссылался на источники полученной информации, что иногда приводит к разночтениям и спорным датировкам.

Первой попыткой восполнить пробелы, дать развернутое описание архитектурных особенностей церковных зданий явилась «Программа для описания церквей и приходов Донской епархии», принятая учрежденным в 1904 г. Донским церковно-историческим комитетом [22]. Она включала следующие вопросы: характер источника сведений о времени постройки церкви (особое внимание духовенства обращалось на их достоверность, в качестве таковых могли выступать архивные документы, даты на камнях или крестах, воздвигнутых при закладке церкви, пометки в церковных книгах); о средствах, на которые церковь была сооружена; о всех ее перестройках и обновлениях; подробное описание внутренне-го и внешнего вида храма, отдельных его деталей, их формы, материала, размеров; пересказ местных преданий, связанных с храмом; о развалинах древних церквей, скитов, монастырей, пещерах в его окрестностях и другие сведения. Поощрялась работа с архивными источниками, высказывалось пожелание приложить к описанию церквей и приходов планы, чертежи, фотографий. В последующем предлагалось издать альбомы с видами церквей Донской епархии. Главной причиной такой масштабной «инвентаризации», как заявил на открытии комитета его председатель А.А. Кириллов, было стремление написать «надлежащую историю» православия на Дону [11].

Материалы и статьи по церковной истории стали печататься в сборнике «Донская церковная старина». Из опубликованных здесь работ хотелось бы отметить значительный по содержанию, глубине проработки материала, временному охвату труд А.А. Кирилова «Часовни, церкви и монастыри на Дону от начала их появления до конца XIX века», ранее опубликованный в 6–8-м выпусках «Сборника областного Войска Донского статистического комитета» [13]. Автор на огромном документальном фактическом материале показал самобытные черты церковной истории Дона; увязал ее с этапами общей истории Войска Донского, политикой российских императоров, правлением местных иерархов и войсковых атаманов, выявив их влияние на церковное и монастырское строительство, внутренний строй приходской и монастырской жизни; назвал время возведения в указанный хроно-

логический отрезок практически всех известных по документам храмов.

В своем «Сообщении о деятельности Донского епархиального церковно-исторического комитета за 1904–1912 гг.» А.А. Кириллов высказал мысль, которая в то время поддерживалась далеко не всеми священнослужителями – о необходимости сохранения подлинного вида церковных памятников, без «их уничтожения, переделок и всякой порчи» [12]. Правда, заявлена она была больше в отношении движимых памятников – богослужебных предметов, церковного облачения, рукописных книг и прочего, а не собственно церковных архитектурных сооружений, но, судя по всему, Кириллов имел в виду и их, говоря о переделках.

При Донском церковно-историческом комитете было создано древлехранилище из различных старинных предметов церковно-обрядовой жизни, в том числе и составлявших часть внутреннего убранства храма и являющих собой единство с его архитектурой. Идею такого древлехранилища впервые высказал большой любитель и знаток церковной истории архиепископ Донской Макарий, который в ознаменование своего 50-летнего служения в священническом сане пожертвовал крупную сумму денег на его открытие при Донской семинарии [Там же, с. 9–10]. При древлехранилище собрали достаточно представительную фотоколлекцию церковных памятников. К 1912 г. имелись снимки 31 станичной церкви, 20 слободских, 6 хуторских, 10 поселковых и 3 церквей на рудниках [Там же, с. 12]. Однако, как было отмечено, это лишь 12–15-я часть от всех имеющихся церквей епархии [Там же]. Среди остальных предметов древлехранилища, как признавали сами его организаторы, было мало что ценного, судя по всему, каких-либо критериев отбора сюда вещей не существовало, кроме одного – старина.

Церковные и светские историки-краеведы XIX – начала XX в. заложили основы будущей системы охраны памятников архитектуры, проведя в своих работах первичное выявление и учет церковных строений, составив их описание, дав оценку с точки зрения древности строительства, сохранности первоначального облика, исторической ценности и прочего. Их работы востребованы современными историками, архитекторами-реставраторами, памятниковедами. Однако в советское время памятники церковной архитектуры первыми подверглись целенаправленному разрушению, став жертвами богоборческой идеологии новой власти.

Функциональность – один из важнейших признаков любого архитектурного объекта, в том числе и памятника. Но для памятника единство функции и внешнего облика во многом позволяет его сберечь, не допустить значительных разрушений, особенно в условиях, когда он еще не признан памятником официально. Функция церкви как места культового служения не была востребована властью. В конце 1920-х гг. под разными предлогами начинается массовое закрытие церквей и монастырей по всей вновь образованной Царицынской епархии с переустройством их под различные общественные нужды.

Все монастыри, доставшиеся Царицынской епархии от ее предшественниц Донской и Саратовской епархий, были закрыты. Большая часть Свято-Духова монастыря в Царицыне реквизируется большевиками еще в 1918 г., а в 1958 г. здание монастыря разбирают [7]. В Усть-Медведицком Спасо-Преображенском женском монастыре летом 1921 г. действовала детская колония. Казанский собор монастыря – одно из уникальных культовых сооружений Волгоградской области – долгое время использовался как помещение для хранения зерна, тары и стройматериалов. В соборе жгли костры, случались и пожары, взрывы. В 1936 г. в храме смонтировали электростанцию, сделав на нижнем этаже железобетонный фундамент и проломив крышу для выхлопной трубы. Сильные разрушения принесли бои во время Сталинградской битвы в окрестностях монастыря. В Свято-Вознесенском Кременском мужском монастыре с 1924 г. была размещена колония для психических больных, а в 1925 г. – детская сельскохозяйственная колония для беспризорников. А с 1939 г. в обители вновь открыли колонию для психических больных, просуществовавшую до 1947 г. Затем на протяжении семи лет на территории бывшего монастыря находился туберкулезный диспансер. В 1974 г. эта территория досталась совхозу, устроившему в обители свинарник. Белогорский Каменно-Бродский Свято-Троицкий женский монастырь был закрыт в конце 1920-х гг. и долгое время находился в заброшенном состоянии. Во время войны в уцелевших зданиях устроили госпиталь. После войны до 1959 г. на территории обители размещалась МТС с парком тракторов, а в здании трапезной держали скот. В 1959 г. в монастыре был организован государственный конезавод. В Дубовском Свято-Вознесенском женском монастыре в 1923 г. расположилась сельскохозяйственная детская колония, с 1956 г. –

вспомогательная школа-интернат. В Гусевском Ахтырском женском монастыре с 1929 г. было зернохранилище, отдельные здания были разобраны [25].

Та же судьба постигла и многие церкви, которые перестраивали в дома культуры, отдавались под государственные учреждения, хранилища. На 1 января 1940 г. в пределах Сталинградской области было закрыто около 580 храмов [4]. Сколько осталось действующих церквей, мы назвать не можем, потому что у нас нет полных данных по количеству церквей перед революциями 1917 г.

При закрытии церквей их архитектурно-художественная или историческая ценность никак не учитывалась. Одной из задач этого акта как раз и было нивелирование ее внешнего облика, т.е. уничтожение любых признаков храма. При этом разрушение любой церкви, пусть даже той, которую нельзя отнести к категории памятника архитектуры, уже само по себе наносит ущерб архитектурному пространству, с которым она была связана. Обычно церкви – это смысловые и архитектурные доминанты, собирающие и организующие вокруг себя культурный ландшафт поселения или его района. Их разрушение или переделка вносили диссонанс, нарушали целостность сложившегося архитектурного пространства, не говоря уже о духовно-нравственной цене таких действий.

В конце 1980-х–1990-е гг. искусствоведом В.В. Серебряной при поддержке Волгоградского отделения ВООПИиК было проведено обследование территории Волгоградской области на предмет выявления памятников культовой архитектуры и составлены паспорта на многие из них. Научные результаты исследования нашли отражения в написанных ею монографии и диссертации [26; 27].

В.В. Серебряная впервые подробно исследовала большой массив культовых памятников области по таким параметрам, как хромотоп, семиотика внутреннего убранства, архитектурная стилистика. Прослежена историческая динамика культового зодчества по данным показателям. Однако ряд выводов В.В. Серебряной, на наш взгляд, не получил достаточного обоснования. Она выделила культовую архитектуру Волгоградской области, или, как указано в некоторых местах диссертации, культовое зодчество Волго-Донского междуречья в некий локальный региональный вариант. Вряд ли можно выявить специфику местной архитектурно-художественной школы в отношении как культовой, так и гражданской застройки [27].

Отчасти обобщающими работами по истории изучения и формирования культовой архитектуры Волгоградской области как части архитектурного и градостроительного наследия области являются совместные исследования ученых волгоградских государственных университетов – педагогического и медицинского [5; 6].

Термин «провинциальная архитектура» кажется нам более правомерным. И сама исследовательница отмечает консерватизм местной культовой архитектуры: воспроизведение старых, привычных форм; запоздалое влияние новых художественных веяний; различную обеспеченность художественных замыслов реальным финансированием и мастерами и т.д., что противоречит ее окончательным выводам. Общественное гражданское и культовое строительство велось по типовым проектам. Однако все это не умаляет ценности этой архитектуры как памятников регионального значения.

Сейчас под государственной охраной в Волгоградской области значатся 49 памятников православной и 7 неправославной культовой архитектуры, некоторые из которых представляют собой монастырские комплексы [21]. Однако, как показывают предварительные оценки специалистов Областного научно-производственного центра по охране памятников истории и культуры Волгоградской области, их может оказаться намного больше – порядка 150 [1].

К числу современных проблем, связанных с сохранением неправославной культовой архитектуры в Волгоградской области, можно отнести плачевное состояние немногочисленных лютеранских и католических церквей. Несколько волн массовых эмиграций и советская депортация немцев Поволжья привели к отсутствию носителей культуры. Невостребованными оказались и культовые сооружения. Так, несмотря на то, что в 2014 г. в рамках мультимедийного конкурса кирха, построенная в 1898 г. в с. Верхний Еруслан Старополтавского района (бывшая колония Гнадентау), была признана одним из семи красивейших культурных объектов Волгоградской области, ее реставрация продвигается медленно.

Срочные охранные мероприятия требуются и памятникам православной архитектуры: например, колокольне конца XVIII в. храма Пресвятой Троицы в ст-це Качалинской или церкви конца XIX в. Николая Чудотворца ст-цы Голубинской, которая является на сей день единственным образцом шатрового храма в нашей области.

В последнее время все чаще раздаются голоса за воссоздание православных храмов, утраченных в годы советской власти, прежде всего на территории областного центра – г. Волгограда. Не беремся окончательно и однозначно ответить на все вопросы, с этим связанные, но хотелось бы заметить, что ценность новоделов с точки зрения охраны культурного наследия невелика – они не могут быть памятниками. Стремление возвести их на прежнем месте наталкивается на то, что современные архитектурные решения городского пространства приходят в диссонанс с возможными соседями, которые не будут высотными и смысловыми доминантами места. Планы Волгоградской епархии православной церкви на церковное строительство явно намного превосходят возможности по их реализации, даже несмотря на щедрую помощь благотворителей.

Общей проблемой сохранения культовой архитектуры Волгоградской области стало возвращение памятников в руки религиозных общин. С одной стороны, ни один из монастырей и ни одна из церквей Волгоградской области не использовались в советское время как музеи, что могло способствовать их сохранению. Поэтому передача их в руки епархий и религиозных общин, в известной степени, благо.

Но, с другой стороны, возникает целый ряд вопросов, на которые у авторов статьи не всегда есть ответы. Обновление вновь переданных культовых памятников – это ремонт или реставрация? Есть ли у епархий, приходов и настоятелей материальные средства на профессиональную реставрацию, государственную историко-культурную экспертизу, историко-архитектурные, историко-градостроительные, архивные и археологические исследования? Осуществляется ли должный контроль памятникоохранительных органов за сохранением подлинного первоначального облика зданий? Судя по конфликту вокруг передачи здания первой царицынской синагоги еврейской общине, механизм контроля за такими проектами далеко еще не отлажен ни в правовом поле, ни в общественном дискурсе [31].

Важно наследие сохранить, но не менее важно, чтобы оно было востребовано обществом, являлось частью современной культуры, использовалось в образовательных, воспитательных, просветительских целях. В этом должны быть заинтересованы и конфессиональные объединения, для которых история храма, его святость, красота и величественность культовой архитектуры могут стать немаловажным стимулом для возвращения паствы в храм, ее духовно-религиозного возрождения.

В последнее время благодаря публикации работ дореволюционных и современных исследователей, в том числе на сайтах самих храмов и сайте Волгоградской и Камышинской епархии Русской православной церкви, стало оформляться православное краеведение Волгоградской области. Есть отдельные публикации, в том числе и в сети Интернет, по истории храмов других конфессий Волгограда и Волгоградской области.

По благословению митрополита Волгоградского и Камышинского Германа 1 ноября 2004 г. был создан паломнический центр им. Благоверного вел. кн. Дмитрия Донского Волгоградской епархии, который осуществляет паломнические туры по святыням земли волгоградской.

Список литературы

1. Архив ОНПЦ. Экспертная оценка Шешковой Е.А. и Полуэктовой И.В.
2. Астраханская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб.: Тип. Карла Вульфа, 1869. С. 2, 20–27 (подсчеты проведены авторами статьи).
3. Балувев П.С. Исторические и статистические описания станиц и городов. Новочеркасск: Обл. войска Донского тип., 1900.
4. Волгоградская епархия Русской православной церкви: история епархии [Электронный ресурс]: URL: http://volgeparhia.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6&Itemid=7.
5. Галкова О.В., Болотова Е.Ю., Савицкая О.Н., Соловьева С.В. Культурное наследие Волгоградской области: учеб. пособие. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2014.
6. Галкова О.В., Петрова И.А., Комиссарова Е.В., Савицкая О.Н. Культурное наследие Волгоградской области: структура и актуальные проблемы охраны памятников культуры. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012.
7. Галкова О.В., Савицкая О.Н. К истории Свято-Духова (Илиодорова) монастыря // Вопросы краеведения. Вып. 7. Материалы XI и XII краеведческих чтений. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. унта, 2002. С. 186–187.
8. Географическо-статистические сведения по Астраханской епархии за 1773 г. // Астраханские епархиальные ведомости (АЕВ). 1899. № 6. С. 273.
9. Государственный архив Саратовской области. Ф. 412. Оп.1. Д. 103. Л. 2, 20.
10. Залесский Д. св. Церковно-приходская летопись села Кисловка Царевского уезда // АЕВ. 1900. № 10.
11. Кириллов А. К вопросу о церковно-историческом и археологическом изучении Дон-

- ской епархии // Донская церковная старина. Вып. 1. Новочеркасск: Частная Донская тип., 1906. С. 13.
12. Кирилов А. Сообщение о деятельности Донского епархиального церковно-исторического комитета. Новочеркасск: Частная Донская тип., 1912. С. 10.
13. Кирилов А. Часовни, церкви и монастыри на Дону от начала их появления до конца XIX века // Донская церковная старина. Вып. 1. Новочеркасск: Частная Донская тип., 1906. С. 161–278.
14. Клейтман А.Л. Изучение истории Царицына и Камышина в трудах отечественных историков XVIII в. – первой трети XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2008. С. 160–161.
15. Лебедев А.А. Материалы для истории Саратовской епархии. Т. 2. Вып. 1. Саратов: Тип. Саратовского Союза Печатного Дела и продажи изданий, 1907. С. 5.
16. Летопись по приходу села Бурлука Казанской церкви Саратовской епархии Камышинского уезда, заведенная по распоряжению епархиальной власти 1867 года, при приосвященнейшем Иоаннии П-м, епископе Саратовском и Царицынском // Лебедев А.А. Материалы для истории Саратовской епархии. Т. 2. Вып. 1. Саратов: Тип. Саратовского Союза Печатного Дела и продажи изданий, 1907.
17. Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Т. 1. Вып. 1–4. Саратов, Аткарск, 1898–1901.
18. Н.М. Церковно-приходская летопись села Пришиб Царевского уезда // АЕВ. 1875. № 3–6.
19. Номикосов С. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск: Тип. Области Войска Донского, 1884. С. 568.
20. Номикосов С. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск: Областная тип. войска Донского, 1884. 778 с.
21. Постановление Волгоградской областной Думы № 62/706 от 05.06.97 г. «О постановке на государственную охрану памятников истории и культуры Волгоградской области» [Электронный документ]: Историко-культурное наследие Волгоградской области // ГБУК «Областной научно-производственный центр по охране памятников истории и культуры»: [Сайт]. URL: <http://nasledie34.ru/index.php/explore/2011-08-15-05-52-35>.
22. Программа для описания церквей и приходов Донской епархии // Донская церковная старина. Вып. 1. Новочеркасск: Частная Донская тип., 1906. С. 135–138.
23. Саввинский И. Историческая записка об Астраханской епархии за 300 лет ее существования (с 1602 по 1902 год). Астрахань: Тип. Л.В. Егорова, 1903.
24. Саратовская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб.: Тип. Карла Вульфа, 1869. С. 2, 54–62, 105–109 (подсчеты проведены авторами статьи).
25. Святые обители (Монастыри Волгоградской епархии). Набережные Челны: Новости Мира, 2008. С. 60–65, 114–116, 153, 199–204, 232–237.
26. Серебряная В.В. Культурное зодчество Волгоградской области. Волгоград: Издатель, 2002.
27. Серебряная В.В. Культурное зодчество как часть культурного наследия Волгоградской области: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2005.
28. Соколов Н.С. Раскол в Саратовском крае. Саратов: Тип. Н.П. Штецер и К°, 1886.
29. Сулин И. Глазуновская станица // Донские епархиальные ведомости (ДЕВ). 1894. № 9. С. 338–340.
30. Сулин И. Качалинская станица // ДЕВ. 1894. № 4. С. 111–115 и др.
31. Урицкий А. Волгоградская синагога пойдет под снос?: Copyright © 2001–2015. ООО «V1.ru»: [Сайт]. URL: <http://v1.ru/text/news/222237.html>.
32. Церковно-приходская летопись села Верхнего Погромного Царевского уезда // АЕВ. 1891. № 10.
33. Церковно-статистические сведения по Астраханской епархии за 1878 г. // АЕВ. 1880. № 6. С. 93–95.
34. Церковь. 1911. №19. С. 464.
35. Чернышевский Г.И. Церковно-историческое и статистическое описание Саратовской епархии // Саратовские епархиальные ведомости. 1882. № 31–33, 36–39.
36. Энциклопедия Волгоградской области. Волгоград: Издатель, 2008. С. 145, 365–366.

* * *

1. Arhiv ONPC. Jekspertnaja ocenka Steshkovej E.A. i Polujektovoj I.V.
2. Astrahanskaja gubernija. Spisok naselennyh mest po svedenijam 1859 g. SPb.: Tip. Karla Vul'fa, 1869. S. 2, 20–27 (podsčety provedeny avtorami stat'i).
3. Baluev P.S. Istoricheskie i statisticheskie opisanija stanic i gorodov. Novočerkassk: Obl. vojska Donskogo tip., 1900.
4. Volgogradskaja eparhija Russkoj pravoslavnoj cerkvi: istorija eparhii [Jelektronnyj resurs]: URL: http://volgeparhia.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6&Itemid=7.
5. Galkova O.V., Bolotova E.Ju., Savickaja O.N., Solov'eva S.V. Kul'turnoe nasledie Volgogradskoj oblasti: ucheb. posobie. Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena», 2014.
6. Galkova O.V., Petrova I.A., Komissarova E.V., Savickaja O.N. Kul'turnoe nasledie Volgogradskoj oblasti: struktura i aktual'nye problemy ohrany pamjatnikov kul'tury. Volgograd: Izd-vo VolgGMU, 2012.
7. Galkova O.V., Savickaja O.N. K istorii Svjato-Duhova (Ilidorova) monastyrja // Voprosy kraevedeniya. Vyp. 7. Materialy XI i XII kraevedčeskih čtenij. Volgograd: Izd-vo Volgogr. gos. un-ta, 2002. S. 186–187.

8. Geograficheskko-statisticheskie svedenija po Astrahanskoj eparhii za 1773 g. //Astrahanskije eparhial'nye vedomosti (AEV). 1899. № 6. S. 273-28.
9. Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti. F. 412. Op.1. D. 103. L. 2, 20.
10. Zaleskij D. sv. Cerkovno-prihodskaja letopis' sela Kislovka Carevskogo uezda // AEV. 1900. № 10.
11. Kirillov A. K voprosu o cerkovno-istoricheskom i arheologicheskom izuchenii Donskoj eparhii // Donskaja cerkovnaja starina. Vyp. 1. Novoherkassk: Chastnaja Donskaja tip., 1906. S. 13.
12. Kirilov A. Soobshhenie o dejatel'nosti Donskogo eparhial'nogo cerkovno-istoricheskogo komiteta. Novoherkassk: Chastnaja Donskaja tip., 1912. S. 10.
13. Kirilov A. Chasovni, cerkvi i monastyri na Donu ot nachala ih pojavlenija do konca XIX veka // Donskaja cerkovnaja starina. Vyp. 1. Novoherkassk: Chastnaja Donskaja tip., 1906. S. 161-278.
14. Klejtmán A.L. Izuchenie istorii Caricyna i Kamyshina v trudah otechestvennyh istorikov XVIII v. – pervoj treti HH v. dis. ... kand. ist. nauk. Volgograd, 2008. S. 160-161.
15. Lebedev A.A. Materialy dlja istorii Saratovskoj eparhii. T. 2. Vyp. 1. Saratov: Tip. Saratovskogo Sojuza Pечатnogo Dela i prodazhi izdanij, 1907. S. 5.
16. Letopis' po prihodu sela Burluka Kazanskoj cerkvi Saratovskoj eparhii Kamyshinskogo uezda, zavedennaja po rasporyazheniju eparhial'noj vlasti 1867 goda, pri priosvjashhennijšem Ioannikii II-m, episkope Saratovskom i Caricynskom //Lebedev A.A. Materialy dlja istorii Saratovskoj eparhii. Tom 2. Vyp. 1. Saratov: Tip. Saratovskogo Sojuza Pечатnogo Dela i prodazhi izdanij, 1907.
17. Minh A.N. Istoriko-geograficheskij slovar' Saratovskoj gubernii. Juzhnye uezdy: Kamyshinskij i Caricynskij. T. 1. Vyp. 1-4. Saratov, Atkarsk, 1898-1901.
18. N.M. Cerkovno-prihodskaja letopis' sela Prishib Carevskogo uezda //AEV. 1875. № 3-6.
19. Nomikosov S. Statisticheskoe opisanie Oblasti Vojska Donskogo. Novoherkassk: Tip. Oblasti Vojska Donskogo, 1884. S. 568.
20. Nomikosov S. Statisticheskoe opisanie Oblasti Vojska Donskogo. Novoherkassk: Oblastnaja tip. vojska Donskogo, 1884. 778 s.
21. Postanovlenie Volgogradskoj oblastnoj Dumy № 62/706 ot 05.06.97 g. «O postanovke na gosudarstvennuju ohranu pamjatnikov istorii i kul'tury Volgogradskoj oblasti» [Jelektronnyj dokument]: Istoriko-kul'turnoe nasledie Volgogradskoj oblasti // GBUK «Oblastnoj nauchno-proizvodstvennyj centr po ohrane pamjatnikov istorii i kul'tury»: [Sajt]. URL: <http://nasledie34.ru/index.php/explore/2011-08-15-05-52-35>.
22. Programma dlja opisanija cerkvej i prihodov Donskoj eparhii //Donskaja cerkovnaja starina. Vyp. 1. Novoherkassk: Chastnaja Donskaja tip., 1906. S. 135-138.
23. Savvinskij I. Istoricheskaja zapiska ob Astrahanskoj eparhii za 300 let ee sushhestvovanija (s 1602 po 1902 god). Astrahan': Tip. L.V. Egorova, 1903.
24. Saratovskaja gubernija. Spisok naselennyh mest po svedenijam 1859g. SPb.: Tip. Karla Vul'fa, 1869. S. 2, 54-62, 105-109. (podschetny provedeny avtorami stat'i).
25. Svjatye obiteli (Monastyri Volgogradskoj eparhii). – Naberezhnye Chelny: Novosti Mira, 2008. S. 60-65, 114-116, 153, 199-204, 232-237.
26. Serebrjanaja V.V. Kul'tovoe zodchestvo Volgogradskoj oblasti. Volgograd: Izdatel', 2002.
27. Serebrjanaja V.V. Kul'tovoe zodchestvo kak chast' kul'turnogo nasledija Volgogradskoj oblasti: dis. ... kand. ist. nauk. Volgograd, 2005.
28. Sokolov N.S. Raskol v Saratovskom krae. Saratov: Tip. N.P. Shtecer i K°, 1886.
29. Sulin I. Glazunovskaja stanica // Donskie eparhial'nye vedomosti (DEV). 1894. № 9. S. 338-340.
30. Sulin I. Kachalinskaja stanica // DEV. 1894. № 4. S. 111-115 i dr.
31. Urickij A. Volgogradskaja sinagoga pojdet pod snos?: Copyright © 2001-2015. OOO «V1.ru»: [Sajt]. URL: <http://v1.ru/text/news/222237.html>.
32. Cerkovno-prihodskaja letopis' sela Verhnego Pogromnogo Carevskogo uezda //AEV. 1891. № 10.
33. Cerkovno-statisticheskije svedenija po Astrahanskoj eparhii za 1878 g. // AEV. 1880. № 6. S. 93-95.
34. Cerkov'. 1911. №19. S. 464.
35. Chernyshevskij G.I. Cerkovno-istoricheskoe i statisticheskoe opisanie Saratovskoj eparhii // Saratovskie eparhial'nye vedomosti. 1882. № 31-33, 36-39.
36. Jenciklopedija Volgogradskoj oblasti. Volgograd : Izdatel', 2008. S. 145, 365-366.

Cult architecture of the Volgograd region: history and modern issues of study, protection and use

There are revealed and considered the stages of formation and development of monument protection work of power structures and public organizations regarding the objects of cult architecture at the territory of the modern Volgograd region in the XIX – beginning of the XXI centuries. There is represented the historiographic comprehension of these issues in pre-revolutionary and modern scientific research.

Key words: *cultural heritage protection, monuments of cult architecture of the Volgograd region.*

(Статья поступила в редакцию 12.01.2015)